

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ПСИХОЛОГИЯ О ДУХОВНЫХ ОСНОВАХ ПРАВОСОЗНАНИЯ ЛИЧНОСТИ

Борисова Наталья Владимировна, к. п. н., с. н. с., ГБУН Институт психологии РАН, Москва, adm3@psychol.ras.ru, borisova07@bk.ru

Аннотация: В статье рассматривается взаимосвязь нравственной сферы личности и ее самоопределения в правовом пространстве в философско-психологическом наследии представителя русской религиозно-философской традиции XX в. И.А. Ильина и в философско-психологической концепции личности С.Л. Рубинштейна. Показано единство процесса нравственного становления личности и формирования правового сознания. Поставлена проблема роли правового самоопределения в сохранении целостности личности, ее устойчивости, соответствия своей духовной сущности в любых ситуациях, в частности, в условиях радикальных социально-политических преобразований. Обозначен важный фактор формирования правового сознания личности — усвоение духовной культуры Родины.

Annotation: The article discusses the interrelationship between the moral sphere of the personality and its self-determination in a legal space in philosophical and psychological heritage of I.A. Ilyin and philosophical-psychological concept of the personality of S.L. Rubinstein. The unity of the process of identity formation and legal consciousness formation is shown. The problem of a role of legal selfdetermination in saving integrity of the personality, her stability, compliance of own spiritual entity in any situations, in particular, in the conditions of radical socio-political conversions is delivered. Designated an important factor in the formation of legal consciousness of identity — assimilation of the spiritual culture of the Motherland.

Ключевые слова: личность, духовность, правосознание, общество, кризис, И.А. Ильин, С.Л. Рубинштейн, сознание, самосознание, самоопределение, Родина, духовная культура.

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФ (научный проект № 14-18-03271)

Введение

В настоящее время психологическая наука, по мнению А.Л. Журавлева, в полной мере подошла к пониманию необходимости изучать сложный комплекс духовно-нравственных характери-

стик человека. Необходимо профессионально отрефлексировать первостепенные задачи психологии нравственности и духовности и целенаправленно реализовывать данное направление исследований в российской психологии (Журавлев, 2007).

Для психологов значимую область исследований представляет глубокая, неразрывная, но мало изученная, связь *нравственного и правового самоопределения*. Так как внешние причины могут действовать лишь через совокупность внутренних условий (С.Л. Рубинштейн), только через личность право обретает существование в конкретной общественной среде (Воловикова, 2004).

Актуальность развития этого направления психологических исследований обусловлена и *социально-психологическим состоянием современного общества*, переживающего цивилизационный кризис (Современная социальная реальность..., 2014; и др.).

Процесс глобализации современного мира ведет к подрыву *национальной и культурной идентичности* и утрате *традиционных смысложизненных ориентиров*. Новый тип социальности, складывающийся в современной России, отмечает Н.А. Журавлева, предъявляет определенные требования к социальным качествам личности: ориентирует на индивидуализм, приоритет частного интереса, на ценность богатства как цели. «Эти качества помогают добиться материального успеха, но часто вступают в противоречия с общественными нормами и ценностями, не соответствуют общепринятым морально-нравственным образцам, противоречат многовековым традициям духовной культуры, сложившейся в российском обществе» (Журавлева, 2014, с. 186).

В конце XX в. в мире получила распространение философская концепция и международное движение под названием «трансгуманизм», цель которого — «радикальное преобразование» человеческой природы. *Трансгуманизм* характеризуют как «рациональное, основанное на осмыслении достижений и перспектив науки, мировоззрение, которое признает возможность и желательность фундаментальных изменений в положении человека с помощью передовых технологий с целью ликвидировать страдания, старение и смерть и значительно усилить физические, умственные и психологические возможности человека» (Российское трансгуманистическое движение, 2016). Представители данного движения утверждают, что тот уровень бытия, который был создан природой, уже исчерпал себя, необходимо целенаправленно совершенствовать «природный продукт», выходить за пределы человека

и человеческой истории. Это приведет к созданию *постчеловека* как нового существа.

Идеи трансгуманизма входят в современный мир, что вызывает многочисленные дискуссии. По прогнозам экспертов, обобщенным специалистами ИП РАН (Журавлев и др., 2016), одними из *приоритетных направлений* психологических исследований к 2030 г. будут являться: психология людей-киборгов — людей с встроенными разного рода техническими и бионическими устройствами; психология людей, трансформируемых генно-инженерными проектами; виртуальная и дополненная реальности; психика, мозг и искусственные устройства, «дополняющие разум»; искусственный интеллект; моделирование психики человека на небиологических носителях и т. п.

Использование новых информационных технологий становится все активнее. Технологии, по мнению А.А. Гостева, работают на «роботизацию» человечества, *расширение и ужесточение социального контроля*. Данный процесс становится актуальным предметом междисциплинарного психологического исследования» (Гостев, 2017, с. 293). Еще А.А. Тарковский (1932-1986), крупнейший отечественный кинорежиссёр XX века, высказывался, что человечество является жертвой «лавинного процесса» технологического роста. «Становится ясно, что мы рабы этой системы, этой машины, которую остановить уже невозможно» (Страсти по Андрею..., 2014, с. 44).

В условиях трансформации системы ценностных ориентаций современного общества, первостепенной становится задача сохранения *целостности личности*. Правовое сознание, имеющее свой подлинный источник в духовной сфере, способно указать личности меру обязанностей перед обществом и меру ее прав, способствовать ее устойчивости, соответствию своей духовной сущности в любых ситуациях, в частности, в условиях радикальных социально-политических преобразований.

Отечественная психологическая мысль, для которой характерна *целостность* в понимании личности, опора на глубокие религиозные и философские основания (Борисова, 2017), помогает раскрывать проблему взаимосвязи нравственной сферы личности и ее самоопределения в правовом пространстве. Особый потенциал в этом плане имеют *философско-психологическое наследие* ярчайшего представителя русской религиозно-философской традиции XX в. *И. А. Ильина*, а также значительная по глубине проникновения в онтологию человеческой жизни *философско-психологическая концепция личности С.Л. Рубинштейна*.

О духовных истоках современного кризиса правосознания

Социальные и духовные катаклизмы начала XX в. привели к глобальным изменениям в мире, обществе и, конечно, мироощущении и поведении людей. Пережитое потрясло Ильина настолько, что свою жизнь он посвятил раскрытию причин *глобального кризиса человечества* и поиску путей выхода из него, оставив в наследство потомкам ценнейшие идеи в этой области. Главной причиной он считал *потерю человечеством духовной почвы*, которая заключалась в религиозности. До определенного времени религиозность глубоко коренилась в человеческих душах. Теологический характер имели все сферы жизни: наука, искусство и др. Постепенно положение дел начало меняться. Разногласия между верой и рассудком привели Европу к неприкрытому восстанию против Бога и всего Божественного. Разрыв с христианством был выражен у Ф. Ницше «тоном откровенной ненависти и вызывающего упоения» (Ильин, 1994, с. 418). Всю совокупность религиозных предметов (Бога, душу, добродетель, грех, истину, вечную жизнь) Ницше обозначает как «грудю лжи, рожденную из дурных инстинктов натурами больными и в глубочайшем смысле вредными» (цит. по: Ильин, 1993а, с. 71). В итоге духовная культура XIX–XX вв. стала секуляризованной. Она не только обособилась от христианства, но и утратила религиозный дух вообще, выработав новую, научную очевидность, основанную на внешнем, чувственном опыте и неизбежно приводящую к материалистическому миропониманию. Этот душевно-духовный раскол был принят человеком за некое высшее достижение, за признак сверхчеловека новой эпохи и вызвал у него самоуверенность и гордость. С переходом человечества на новый порядок, считает Ильин, родился гуманизм, и в нем человек выступил как *самобытная и самостоятельная ценность*.

Представитель экзистенциальной психологии Р. Мэй (Мэй, 2015) указывает, что *успех индустриальной системы* с ее накоплением капитала, который стал мерилom ценности личности, оказал *деперсонализирующее* воздействие на человека в смысле его отношения к другим и к самому себе. Главной характеристикой второй половины XIX в., отмечает он, был распад личности на части. Тревога, отчаяние, отчуждение человека от самого себя и от общества стали основными проблемами, к которым и обратилась философия экзистенциализма. Но потребность преодолеть образовавшуюся «пустоту» привела не к пересмотру кризисной си-

туации с желанием вернуть утраченное единство, а к попыткам построить новые мировоззренческие основания. Так ситуацию, когда «культура бьется в конвульсиях переходного периода», а люди испытывают культурный и эмоциональный сдвиг, Мэй оценивает как положительную, подталкивающую к более высокому уровню самосознания и принятию существования с опорой на новый фундамент (Мэй, 2015, с. 106).

Психологическую характеристику человека, которого формирует этот *новый мировоззренческий фундамент*, находим у С. Роуза (1934–1982) — автора философских работ, посвященных исследованию *духовного состояния общества*. «Он человек без корней, оторванный от своего прошлого, которое разрушил нигилизм, сырье для мечты всякого демагога <...> закрытый для истины, но открытый для любой новой интеллектуальной моды, потому что сам он не имеет собственного интеллектуального основания <...> любитель планирования и экспериментов, благоговейщий перед фактом, поскольку от истины он отказался, а мир представляется ему обширной лабораторией, в которой он свободен решать, что «возможно», а что нет <...> человек минуты, без совести и ценностей, «бунтарь», ненавидящий любое ограничение и власть, потому что он сам себе свой единственный бог, человек массы <...> умаленный и упрощенный, способный только на самые элементарные идеи, однако презирующий любого, кто только упомянет о чем-либо высшем или заговорит о сложности жизни» (Иеромонах Серафим (Роуз), 2006, с. 147). Писатель называет новый порядок «абсолютным деспотизмом обмирщенности» (Иеромонах Серафим (Роуз), 2006, с. 141). Роуз прогнозирует, что такой *искусственный мир*, построенный людьми, «устраняющими» последние следы веры в Бога, поглотит человека, направит всю его энергию на «мирские» интересы. С нигилистической точки зрения, это будет мир совершенного «реализма», а в действительности — огромная тюрьма. Писатель отмечает, разрушение старого порядка и построение нового — не единственные и не самые главные результаты «исторической программы нигилизма» как отказа от религиозной духовной основы жизни. Более зловещим итогом является «*преобразование человека*».

То устройство общества, которое Роуз назвал «тюрьмой», изобразил в своем романе «Замок» австрийский писатель Ф. Кафка (1883–1924), родившийся в том же году, что и Ильин. В своих произведениях он «в гротескной и притчеобразной формах показал трагическое бессилие человека в его столкновении с абсур-

дностью современного мира» (Архимандрит Рафаил (Карелин), 2009, с. 434). Кафка повествует о некоей деревне, жизнь в которой полностью регулируется органом власти — «Замком». Современный российский филолог и писатель А.А. Аствацатуров, анализируя это произведение (Аствацатуров, 2013), говорит об ужасающей задаче, которую осуществляет Замок в отношении жителей деревни. Его цель — *уничтожение в людях человеческих свойств*. Жизнь жителей деревни строится на страхе, стремлении максимально адаптироваться к имеющимся условиям и характеризуется взаимным отчуждением. К., главный персонаж произведения, — чужак, волею судьбы попавший в деревню, на протяжении всего романа стремится, как и все в этой местности, адаптироваться к среде. Причем Замок затевает с ним некую игру, ему недостаточно внешне подчинить человека, он желает научить К. предугадывать его — Замка — волю. Аствацатуров центральной темой произведения считает *выбор*, который стоит перед личностью в обществе: идти путем собственной идентификации и свободы или, потеряв себя, адаптироваться к обстоятельствам. Кафка демонстрирует *бессмысленность, абсурдность этой борьбы за адаптацию по правилам, противоречащим сущности человека*.

Единство процесса становления личности и формирования правового сознания

В 1919 г. Ильин написал труд «Учение о правосознании», который в течение своей жизни продолжал совершенствовать. Опубликовать работу удалось только после смерти мыслителя. Книга вышла в свет в 1956 г. под названием «*О сущности правосознания*». М.И. Воловикова, высоко оценивая работы Ильина, считает, что они позволяют приблизиться к пониманию глубинных оснований *субъектности* правосознания (Воловикова, 2004).

Первое, что постулирует ученый, обращаясь к проблеме правосознания личности: человеку невозможно не иметь правосознания. Вся жизнь человека складывается при участии правосознания и под его руководством, так как оно является одной из необходимых форм человеческой жизни. Наивное, полусознательное, непосредственное убеждение в том, что не все внешние деяния людей одинаково допустимы, лежит в основании любого закона и обычая и генетически предшествует правотворчеству. Но для мыслителя также очевидно: несмотря на то, что переживание естественного права присуще каждому человеку, у боль-

шинства оно остается смутным и неосознанным «правовым чувством». Сознание человека удивительно легко и прочно привыкает к тому, что право обусловлено временем, местом, интересом, слепым случаем.

Именно *естественное правосознание* как предмет знания о «настоящем», едином праве должно лежать в основании каждого суждения о праве и каждого правового и судебного решения, а потому и в основании тех «законов», которые устанавливаются в различных общинах и государствах уполномоченными людьми под названием «положительного» права. Чем развитее, зрелее и глубже естественное правосознание, тем совершеннее будет в таком случае и положительное право, и руководимая им внешняя жизнь людей. Нормальное правосознание ведет не раздвоенную, а единую и целостную жизнь. При этом оно в качестве духовно верного и целостного отношения души к праву не сводится к «сознанию» и «познанию», но живет всегда в виде побуждаемой сердцем и совестью воли к совершенству, справедливости и праву.

Правосознание мыслитель определяет как «особый способ жизни, которым живет душа, предметно и верно переживающая право в его основной идее и в его единичных видоизменениях (институтах)» (Ильин, 1994, с. 158). Этот строй душевной жизни является неким идеалом, но не в том смысле, чтобы этот идеал был неосуществим. Напротив, этот способ жизни уже дан в зачатке каждому человеку, и от каждого зависит — осознать и развить его. В первую очередь, необходима работа над расширением и утончением своего *внутреннего духовного опыта*. Для этого необходимо выносить в душе *особый опыт*, позволяющий *познавать* некую *единую и объективную правоту*, существующую во внешнем отношении человека к человеку, и превращать эту объективную правоту в любимую и желанную цель жизни.

Произошедшие в начале XX в. в стране события — прервали процесс передачи духовных основ жизни. Заслуга введения *проблемы человека* в отечественную философию в период реальной депривации ее и самого человека принадлежит, по мнению К.А. Абульхановой, Рубинштейну (Абульханова, 2011а). Именно он, утверждает В.А. Кольцова, возвратил в психологию, потерянную вместе с утратой духовной традиции, проблему любви, поставил вопрос о специфике подлинного человеческого бытия, прежде всего, как ценностно и нравственно обусловленного (Кольцова, 2011). Философско-психологическую концепцию личности Рубинштейна Абульханова оценивает как «уникальную», сочетающую в себе достижения мировой философии с глубиной разработки ан-

тропологических вопросов, в центре которых находится *категория субъекта*.

Социальная реальность, несомненно, обусловила психологические идеи Рубинштейна. Ученому, стремящемуся к последовательному изучению человека, его способностей и потенциала, была дана уникальная, несмотря на свою катастрофичность, возможность познать на практике природу человека. Рубинштейн увидел в человеке два полюса и построил на этом *концепцию становления личности* — движение от состояния небытия к состоянию бытия. Опыт жизни в советском обществе принес одновременно со знанием и разочарование. Ученый воочию наблюдал уничтожение человеческого в человеке, опустошение, внутреннее обнищание, потерю человеком себя, «сердцевины своего существования» (Рубинштейн, 2012, с. 212) и сделал вывод: если политика становится выражением тоталитарного способа организации общества, она достигает полной противоположности этике. Общество абсолютного тоталитаризма, социального принуждения и уничтожения всякого достоинства человека воспринимает человека как «маску» — носителя определенных общественных функций. «Ленин... определил общество как «фабрику» и «контору», а людей как служащих в ней» (Рубинштейн, 2012, с. 119). Более того, Рубинштейн пришел к глубокому, требующему серьезного анализа заключению: формы зла меняются, а зло остается, способы «калечения» людей меняются, а само оно остается. «Каждое поколение, борясь против несправедливости своего времени, верит, что следующее поколение будет жить в обетованной земле, а на самом деле на долю каждого следующего поколения падают свои несправедливости — и если они и бывают менее крупными, то зато они оказываются более утонченными» (Рубинштейн, 2012, с. 209).

Для Рубинштейна *духовная история человека* — история становления субъекта. В собственно философском определении субъект — это высший уровень развития человека, его совершенство (Абульханова, 2002). *Становление субъекта* — процесс выхода из поглощенности непосредственным процессом жизни для выработки соответствующего *отношения* к ней. А.Л. Журавлев и А.Б. Купрейченко отмечают, что именно Рубинштейн первым из отечественных психологов ввел в научный оборот понятие *самоопределения*, имея в виду те качества личности, которые определяют ее самостоятельность в выборе жизненных целей и планов (Журавлев, Купрейченко, 2011). Только внутреннее самоопределение сохраняет личность, ограждает ее от подчинения внешнему, гарантирует верность себе. Доминирующая внешняя детермина-

ция влечет за собой внутреннюю пустоту, отсутствие сопротивляемости, избирательности по отношению к внешним воздействиям или простое приспособление к ним.

Абульханова отмечает, что Рубинштейн открывает путь, посредством которого личность ценностно «резюмирует», обобщает свою жизнь. Он вводит понятие — «*мировоззренческие чувства*». *Мировоззренческие чувства* — это «одновременно и высший уровень сознания, достигнутая степень его духовности, человечности, и уровень сознательных и несознаваемых экзистенциальных механизмов их жизненной реализации» (Абульханова, 2011б, с. 208). Сами по себе чувства удовлетворения, разочарования, одиночества, являясь глубоко личностными, еще не выводят личность на уровень обобщения своей жизни в целом, на уровень философии своей жизни. В философских и психологических трудах, отмечает Абульханова, как правило, ценности предстают или как изолированные, рядоположенные, или как иерархизированные (подобно иерархии потребностей Маслоу), а в исследованиях выделяются приоритетные для личности, общества и т. п. Однако при этом редко вскрывается то, как личность соотносит эти ценности друг с другом.

В работе «О философской системе Г. Когена» Рубинштейн ставит проблему *этического содержания субъекта*. Он отмечает, что в праве человек фигурирует не как *физический организм*, «врастающий всеми своими тканями в природу и определяемый в своих проявлениях ее воздействиями» (Рубинштейн, 1994, с. 245). В праве он фигурирует также не как *психологический субъект*, движимый аффектами и эмоциями или же руководящийся своими интересами в социально-экономической сфере. В первую очередь как юридическое лицо человек является *субъектом прав и обязанностей*, а в своих деяниях он определяется — *нормами и законами*.

Рубинштейн в анализе этического содержания субъекта опирается на понятие «*нравственное законодательство*», суть которого он усматривает в следующем: все этическое имеет в силу *объективности своего содержания* форму общеобязательного положения. *Нравственное законодательство* — не продукт или проявление «самости», *нравственное законодательство* и «самость» — тождественны. *Этическое содержание закона* и есть *этическое содержание субъекта*. «Я как этический субъект определяюсь в своих действиях законом, и, определяясь законом, Я свободен, потому что закон этот выражает то, что во мне я сам» (Рубинштейн, 1994, с. 249).

Духовная культура Родины как фактор формирования правового сознания личности

Самосознание, считает Рубинштейн, не имеет самостоятельного пути развития, отдельного от развития личности, а включается в процесс развития личности как реального субъекта в качестве его стороны, компонента. История *развития самосознания* неразрывно связана с реальным развитием личности и *основными событиями ее жизненного пути*. Все переживаемое человеком, все психическое содержание его жизни входит в состав личности. Но относящимся к «я» человек признает не все, что отразилось в его психике, а только то, что было им *пережито*, войдя в историю его внутренней жизни. Своим человек считает не столько те вещи, которые он себе присвоил, сколько то дело, которому он себя отдал, то общественное целое, в которое он себя включил. Своим человек считает: *профессию, Родину, интересы человечества*. Все это является частью духовной истории человека.

Осмысливая сущность *национального единения* людей, Ильин приходит к выводу, что самое глубокое единение возникает из *созвучного духовного уклада*, который вырабатывается исторически из «эмпирической данности»: внутренней (расы, темперамента, душевных способностей и т. д.), и внешней (природы, территории, соседей и т. д.). Благодаря творческой обращенности к сфере божественного, внутренняя и внешняя «эмпирические данности» одухотворяются. В результате возникает *единый национально-духовный акт*, основанный на единой судьбе, едином языке и единой вере. Каждый народ осуществляет этот процесс по-своему, имеет свой «священный путь» — путь особенный, национальный. Утратить этот путь, подчеркивает Ильин, — значит погубить свою духовность и погибнуть. Пребывая в этом ритме, народ растет духовно и духовно процветает.

Для Ильина Родина — это выстраданный национальный строй и уклад души, это открывшиеся «лики Божии» в молитвах, иконах, храмах, песнях, поэмах, трагедиях, созданиях искусства, подвигах святых и героев. *В духовной культуре Родины творчески пробуждается индивидуальный дух каждого*. Родина является духовной реальностью, воспринимаемой духовным опытом, поэтому для того, чтобы обрести чувство Родины, человеку нужно обрести личную духовность. «Тогда он, подобно сказочному герою, припавшему к земле ухом, услышит свою Родину; он услышит, как она в его собственной душе вздыхает и стонет, поет, плачет и ликует; как она определяет и направляет, и оплодотво-

ряет его собственную личную жизнь. Он вдруг постигнет, что его личная жизнь и жизнь его Родины суть в последней глубине нечто единое и что он не может не принять судьбу своей Родины, ибо она также неотрывна от него, как он от нее» (Ильин, 1993а, с. 185).

В этой связи актуально вспомнить легендарный художественный фильм «Солярис» Тарковского, снятый по одноименному роману С. Лема. Автор фильма поясняет в интервью (Тарковский, 1992), что финал «Соляриса» — возвращение главного героя в родной дом — символизирует феномен «*становления Человека*». Финальная сцена встречи Кельвина с отцом, в которой отчетливо читается аналогия с библейским сюжетом возвращения блудного сына, сопровождается насыщенными и яркими в смысле воздействия на зрителя образами природы. Не случайно интуиция художника соединяет в образах и тему физического возвращения в родной дом, и тему обретения личностью себя. Тарковский показал, насколько глубоко личность связана с тем, что называют «родная земля». «Речь идет о любви земного человека к отцу, к отцовскому дому, к своей Земле, где все связывает человека с его предками, с его традициями, корнями, с его историей» (Тарковский, 1992, с. 50).

Гостев отмечает (Гостев, 2017), что в *многоплановой борьбе мировоззрений*, происходящей сегодня на планете, переосмысливается вся система отношений человека — к миру, человечеству, родине, согражданам, людям ближайшего окружения, самому себе. Переосмысливается и отношение к Высшей реальности и высшим духовным смыслам. Национально-культурные особенности активно «пиарятся» как устаревшие реалии. Нравственные достижения человечества в культуре, религии продолжают подпадать под новое прочтение, обесценивающее их. Сегодня говорят о формировании «*космополитической идентичности*» и «*глобального мировоззрения*» как способа противостояния таким угрозам как терроризм, ядерное сдерживание, ксенофобия и др. Статус «гражданина мира» понимают как психологический феномен, который возникает через сознательный выбор личностью международных норм, космополитических ценностей, стремления действовать поверх границ и суверенитета отдельных государств (Нестик, 2015).

Между тем, подлинный путь личности к общечеловеческим интересам лежит через духовное становление. Если личность знает в себе духовный корень, то «дело Духа», указывает Ильин, становится для нее первым и основным делом. Обретение ду-

ховного интереса сопутствует обретению в себе *патриотического и общечеловеческого* корня. Духовная задача человека — утвердить основу своей личности в той глубине, на которой «мое дело» неразрывно сливается с делом «моего государства», а интерес «моего государства» раскрывается как интерес общечеловеческий.

Заключение

Социально-психологическое состояние современного общества, переживающего цивилизационный кризис, порождает проблемы деформации личности. В данных условиях первостепенной становится задача сохранения целостности личности. Здоровое правосознание личности, имеющее подлинный источник в духовной сфере, способствует ее устойчивости, соответствию своей духовной сущности в любых условиях, в частности, при радикальных социально-политических преобразованиях.

Отечественная психологическая мысль помогает раскрывать проблему взаимосвязи нравственной сферы личности и ее самоопределения в правовом пространстве. Особый потенциал в этом плане имеют философско-психологическое наследие представителя русской религиозно-философской традиции XX в. Ильина и значительная по глубине проникновения в онтологию человеческой жизни философско-психологическая концепция личности Рубинштейна.

Центральным в этих подходах является процесс становления личности, который понимается как духовно-нравственное возрастание, движение человека к обретению подлинного бытия через восприятие и переживание духовных содержаний и смыслов. Значительная роль в этом процессе отводится самосознанию и внутреннему самоопределению. Осознание жизни сопровождается выработкой жизненной философии с ориентацией на идеалы человечества.

Естественное правосознание — неотъемлемая часть этого особого способа жизни. Оно позволяет познавать некую единую и объективную правоту, существующую в отношении человека к человеку, и превращать ее в желанную цель жизни. Естественное право является притязанием личности на духовно достойную жизнь. Значимым фактором формирования правового сознания личности является духовная культура Родины.

Литература

1. *Абульханова К.А.* Предисловие // *Философско-психологическое наследие С.Л. Рубинштейна*. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2011а. С. 9–12.
2. *Абульханова К.А.* Этическое наследие С.Л. Рубинштейна // *Философско-психологическое наследие С.Л. Рубинштейна*. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2011б. С. 202–215.
3. *Абульханова К.А.* Рубинштейновская категория субъекта и ее различные методологические значения // *Психология индивидуального и группового субъекта*. М.: ПЕР СЭ, 2002. С. 34–51.
4. *Архимандрит Рафаил (Карелин)*. Умение умирать или искусство жить. М.: Изд-во Московского Подворья Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 2009.
5. *Аствацатуров А.А.* Франц Кафка — человек и власть [Электронный ресурс] / URL: <https://www.youtube.com/watch?v=j1Z76g7fDx4> (дата обращения: 05.12.2016).
6. *Борисова Н.В.* Отечественная психология как источник знаний о духовном потенциале человека [Электронный ресурс] / *Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология*. Т. 2. № 1. С. 24–43. URL: <http://soc-econom-psychology.ru/engine/documents/document313.pdf> (дата обращения: 23.04.2017).
7. *Воловикова М.И.* Представления русских о нравственном идеале. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2004.
8. *Гостев А.А.* лобальная психоманипуляция: психологические и духовно-нравственные аспекты. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2017.
9. *Журавлев А.Л.* Основные тенденции развития психологических исследований в Институте психологии РАН // *Психологический журнал*. 2007. Т. 28. № 5. С. 5–18.
10. *Журавлев А.Л., Купрейченко А.Б.* Развитие идей С.Л. Рубинштейна о самоопределении субъекта в современной социальной психологии // *Философско-психологическое наследие С.Л. Рубинштейна*. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2011. С. 216–233.
11. *Журавлев А.Л., Нестик Т.А., Юревич А.В.* Прогноз развития психологической науки и практики к 2030 году // *Психологический журнал*. 2016. Т. 37. № 5. С. 45–64.
12. *Журавлева Н.А.* Актуальные тенденции в ценностных ориентациях молодежи в современном российском обществе // *Психологическое здоровье личности и духовно-нравственные проблемы современного российского общества*. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2014. С. 171–191.
13. *Иеромонах Серафим (Роуз)*. Человек против Бога. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2006.
14. *Ильин И.А.* Наши задачи // *Собрание сочинений: В 10 т. Т. 2. Кн. 1*. М.: Русская книга, 1993а.
15. *Ильин И.А.* Путь духовного обновления // *Собрание сочинений: В 10 т. Т. 1*. М.: Русская книга, 1993б.
16. *Ильин И.А.* Путь к очевидности // *Собрание сочинений: В 10 т. Т. 3*. М.: Русская книга, 1994.
17. *Кольцова В.А.* Место С.Л. Рубинштейна в истории отечественной психологии // *Философско-психологическое наследие С.Л. Рубинштейна*. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2011. С. 27–33.

18. *Мэй Р.* Истоки экзистенциального направления в психологии и его значение // Теория и практика экзистенциальной психологии. М.: Институт общегуманитарных исследований, 2015. С. 88–131.
19. *Нестик Т.А.* Глобальная идентичность в обществе риска // Наука. Культура. Общество. 2015. № 14. С. 130–141.
20. Российское трансгуманистическое движение [Электронный ресурс] / Официальный сайт. URL: <http://www.transhuman.ru> (дата обращения: 05.12.2016).
21. *Рубинштейн С.Л.* О философской системе Г. Когена (1917–1918) // Историко-философский ежегодник' 92. 1994. С. 230–259.
22. *Рубинштейн С.Л.* Человек и мир. СПб.: Питер, 2012.
23. Современная социальная реальность России и государственное управление: социальная и социально-политическая ситуация в России в 2012 году. В 2-х т. Том 1. М.: ИСПИ РАН, 2014.
24. Страсти по Андрею: о Боге, о вере и искусстве. Тюмень: Русская неделя, 2014.
25. *Тарковский А.А.* Пояснения к фильму «Солярис» // Киноведческие записки. 1992. № 14. С. 50.